

Best- u. Gummi-Werke... Maschin- u. Werkzeugmaschinen G.m.b.H. ...

ВРЕМЯ "Wremja" ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Gebr. Varenholz... Вязальная шерсть хлопчатобумажная... Берлин SW 19, Wallstr. 11-12

Подписная цена в Германии 1 марка в месяц... Цена объявлений: Печать текста 20 пфеннигов...

Подписная цена в Германии 1 марка в месяц... Цена объявлений: Печать текста 20 пфеннигов...

Подписная и объявлений в конторе издательства Berlin W 8, Kronenstr. 4-6. Телефон: Merkur 4340 и 4341.

В. Назимов.

На перепутьи.

Германский рейхстаг доживает свои последние дни. Конфликт между правительством и большинством рейхстага по вопросу о чрезвычайных полномочиях в этой агонии рейхстага уже не играет никакой роли.

Пока французская общественность поймет, что падение франка есть нечто иное как функция французских финансов, и что французские финансы фактически находятся в положении неудовлетворительном, что является результатом французской вынужденности и внутренней политики.

По существующим правилам каждого арестованного ГПУ может держать не более 2-х месяцев, а затем должно следовать распоряжение о положении наказании или об освобождении или же ГПУ должно исправлять разрывание ВЦИКа на протяжении срока. Конечно, ВЦИК очень легко даст такое разрешение.

Крестьянская жизнь сейчас чрезвычайно тяжело. Тяжело потому, что отхожий промысел, тем они главным образом жили, при советской системе хозяйства сведен почти к нулю.

Как получается такая высокая цена за сажу, когда в Москве она стоит 40—45 к. за аршин. А вот как путем. Центральное учреждение, скажем Центртекстиль, посылает мануфактуру в губернии и дает цену 45 плюс % на содержание администрация.

страция; получается уже на 46, а скажем, 60; губтекстиль передает убыточному отделу и тоже начисляет известную % в свою пользу; убыточный отдел передает какому-нибудь «райкому», «райком» «волкому», «волком» кооперативу и т. д.; все начисляет в свою пользу 7-8% и в результате, когда отцец доходит до крестьянина, цена на него возрастает, как уже сказано до 1,20 к.

Крестьяне страдают, голодают. Дают они почти один черный хлеб и, так называемые, широкие с черемухой, т. е. наименее толчеными косточками от черемухи.

Сибирь пребывает буквально в темноте. О просвещении крестьян никто не заботится. Отпускными центром средства расходуются на другие цели, при этом часто и злоупотребляют, т. е. пускают деньги в коммерческий оборот.

Был такой курьезный случай. Заведующий отделом народного образования привез из Москвы массу книг для снабжения школ, оказалось, что привезенная книга на украинском языке.

Ничего в деревни, конечно, не читал. Газеты до деревни не доходят. В избыточных деревнях имеются «избы-читальни», но дико ограничивается выпиской и двумя тремя плакатами агитационного характера. Ни книг, ни газет в этих «избах-читальнях» нет.

Крестьяне Сибири к советской власти относятся отрицательно, но и в Колчаке у них остались нехорошие воспоминания.

СОДЕРЖАНИЕ.

В. Назимов: На перепутьи. А. Н. Вершовский: Первый опыт. С. Лабковский: Пути еврейской литературы. Жак Нуар: „Бананы“. На багрянь. Воспоминания о Далматове. Денежная реформа. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОТДЪЛ.

С. Лабковский.

Пути еврейской литературы.

Под еврейской литературой мы понимаем всю совокупность еврейской словесности, начиная с Библии, и кончая так называемыми жаргонными произведениями наших дней. Полностью ее является Палестина. Первоначальный язык — древнееврейский. Эта литература отразила судьбу народа — иврита страны, уходящего назад в историю, и которой находил применение убожество. Обыкновенно границы языка ограничиваются с границами национальности. Еврейская литература в этом отношении составляет исключение. Она — единственная в мире литература, которая развилась под формой чужих языков, оставаясь однако по существу гл. о б о к а ц и о н а л ь н о ю.

Иврит в виду рождения Ислама, Арабизма все совокупность еврейской культуры, иврит в русско еврейской литературе переживает эпоху еврейского арабизма. Их литература переживает эпоху второй золотой иврита.

ОБЗОР ПЕЧАТИ.

Вопрос о защите детей стал актуальным вопросом не только в странах победивших, но и в странах побежденных, и в России этот вопрос является трагическим.

Обсуждала мѣры борьбы советского правительства с детской безграмотностью, в частности распоряжение Калининна о расылке безграмотных по деревням «Дни» пишут:

И эта новая мирская повинность вводится как раз в то время, когда от голода и нищеты деревенская дитяроства летит в города, где, как правило, их ждет попрошайничество и мелкое порноство. Вводится как раз в то время, когда дѣтям огромная область страны вновь переживает острый голод. Вѣдь и на своей-то рѣчѣ лѣт больше хлеба.

В заключение редакция газеты считает, что население безграмотных дѣтей на город и деревни — это подлинная и открытая организация дѣтубийства.

Падение денежных знаков в России в том числе и червонца, вызвало новую реформу, а именно восстановление золотого обращения. «Речь» считает эту мѣру «последней запиской» ибо при разстройстве транспорта, при тяжелом кризисе, переживаемом промышленностью, при отсутствии активной торговли баланса мѣра эта является не «результатом завершения общенародного плана восстановления народного хозяйства», а лишь попыткой, неизбежной необходимостью.

Таким образом — пишет «Речь» — торжественно возмущенная реформа не только не является увеличением админ. но напротив она констатирует окончательное и притом злое банкротство всей красной политики, злое, ибо в свое время истощило и перережемо укачивало, что вывоз хлеба из голодающей России неизбежно приведет к ужасам голода.

«Ивантсия», видимо, не особенно удивлена в том, что новая денежная реформа является спасительной для народного хозяйства так как уже сейчас забывает вперед и говорит о тѣх мѣрах, которые надо будет принять на случай если...

Сейчас одновременно с денежной реформой приняты мѣры против водухты цѣн «экономическим вмешательством». Надо поздравить — говорит Стеклов в «Ивантсия» — что эта мѣра состоит из своей цѣли. Но если отдельные группы населения будут сыграть реформу своим незаконным дѣятельным,

мѣрами выводу хищнической обогащения отдельных спекуляторов в биржевых играх, то государство не останется и перед мерами другого свойства. Рабочая диктатура не зарекается в случае нужды и от методов политического воздействия. Возможно, что она не понадеялась. Тем лучше, но если она понадеялась, за ними дѣло не стоит.

Посвящая статью процессу Краснощекова «Дни» пишут:

В условиях немыслимого кризиса безработицы, а начально безалаберности хамаства. Краснощекова является «полномочным представителем» высшего советского «разложения и гниения», г. Зиновьев!

Ваш опыт показывает, что коммунизмом — если это «политическая индустрия» лишена самых элементарных начал права и законности — может оказаться еще более удобной, тем капиталом, широким для гнилой механики высшего разложения и разгара.

Статья П. В. Струве «Понятие религии и возрождение духа», написанная в «Русской Мысли» принадлежит по своему монархическим кругам и является сознательной реакцией. В. Архангельский в «Днях» сипит разогорчать монархистов в их чаяниях.

Твердая фундамент государственной и общественной жизни — пишет он — можно заложить только на тѣх основах, которые были провозглашены для февральской революции. И это уже понимают там, в России. Понимают и народные массы, начинают понимать и правители.

Много теперь разных людей и направлений, и размышлений и понятий. И у всех у них разные рецепты спасения России. Но преодоление революции большинства пойдет одним путем: путем нарастания тяги к тем принципам, которые на протяжении были в февральские для 1917 года.

По мнению советских дипломатов в Советская Россия нуждается в признании со стороны Чехо-Словацкой республики, а последняя, как новый государственный организм, должна добиваться своего признания Советским Союзом.

По этому поводу «Накануне» пишет: Не права ли советская дипломатия, а выжить с ней и все русское общественное мнение, когда они видят в Праге воплощение государственного аппарата, еще не успевшего окончательно и — следовательно — еще не обладающего всеми качествами, необходимыми для его признания Россией?

Из советской жизни.

Прибытия на днях нелегально из России г. Н. (лицо известное в политических общественных кругах и заслуживающее полного доверия) в тѣсном кругу своих знакомых поделился фактами и впечатлениями из советской жизни. Его информация можно разбить на две части: 1. червонца и торжества, 2. советский быт в Сибири, гдѣ г. Н. пришелся быть на свободе в одном из советских учреждений.

Свѣдѣнія об арестах относятся к мая, приблизительно, прошлаго года. Это была волна арестов духовенства и меньшевиков. Арестовывали без всяких данных. С меньшевиками сводили счеты. На допросах не предъявляли никакого обвинения, не спрашивали, даже, о дѣятельности. Обычными вопросами следователя были следующие: какого происхождения, когда родился, кто и гдѣ «подлился» родители и т. д. Дальше: были ли меньшевиком? Да? В партии состоите? Нѣт. Кто вы были на партия? Тогда-то. Заявление о выходе из партии в печати опубликовывали? Нѣт. Сейчас это свѣдѣете? Нѣт. Можете уходить. И тѣм все свѣдѣние кончалось.

Среди духовенства большинство — епископы. Они арестовывались также без всяких оснований. Дѣлалось это с цѣлью окончательно разрушить церковь. Если нужно было посадить на епископство «живоцерковника», а причин к удалению «чужонца» никаких не было, то следяго арестовывали, а затѣм, не предъявляя никакого обвинения, высылали. При ГПУ был создан даже специальный церковный отдѣл,

своей. Так сказать «святѣйшая синод». Во главе такого отдѣла в Екатеринбургѣ, напримѣр, стоял епископ-«святцыняк».

Арестованные епископы на рѣдкое мужественно вели себя и «предарились» чеки и в тюрьмах; они вели себя с таким хладнокровием и невозмутимостью, как будто они давно уже знакомы с тюремной обстановкой и им это дѣло привычное.

Аресты упомянутых групп производились преимущественно по распоряжению из центра; при этом предварительное велѣе подготовки, так что распоряжения отдавались точными и определенными, с указанием фамилий, подлежащих аресту.

При отсутствіи наличности какого-либо преступленія всѣм обвиняемым послѣ безрезультатнаго свѣдѣнія предьявлено обвинение по 61 ст. глашатай о несовершении государственнаго строя. Эта статья в основном ходу. Если же аресты производились по инициативѣ мѣстных властей, то свѣдѣтель «давал» цѣлый ряд других статей. Безграмотность обнаруживалась при этом подлѣйшая. Он брал первыя попадавшіяся ему под руку статьи советскаго кодекса и приклеивал их к ярлыку арестованнаго.

Однажды произошел такой курьезный случай. Допрашиваемый понтересовался узнать, что означают такая-то статья, по которой ему предьявлено обвинение. На это свѣдѣтель ГПУ отвѣтил: «А я и сам не знаю, товарищ, я еще только учусь советскому кодексу».

Первая страна, в которой еврейская литература получила возможность свободного развития, была Италия. Здѣсь она впервые соприкоснулась с духовным творчеством Запада.

Произведения еврейской литературы находятся среди первых книг, появившихся по изобретѣ печати чужаго станка. Они относятся к области философии, поэзии, права, истории и медицины. Всѣ эти предметы, однако, представляли собой архаическую религию.

В эпоху реформации в Европѣ ожидался интерес к Библии и библейской письменности. Этот интерес, конечно, не остался без влияния на еврейскую литературу вообще. Она пускает новые ростки. Еврейская поэзия дѣлает первые попытки в области драмы, еврейская философия принимает очень своеобразный характер, и из Амстердамскаго синагоги поднимается Барух Спиноза.

Под гнетом монархических гонений на евреев замолкла музыка Иудей. Литература опыты на подобіе музыки замолчала в тѣснѣу рабства Талмуда. Поэзия принимала религиозный характер, провозглашая в гонимых по чувству и богатых по формѣ молитвы Шут и Селихот.

Раввинская литература в это мрачное время переживает необычайный расцвет. Сибтская поэзия в философии процветает.

Эпоха Просвѣщенія на Западѣ знаменует новую полѣм духовной жизни евреев. Заблудившимися пово движения на этот раз является европ в Германии. Отсюда расцвѣтает ново-еврейской литературы отразились также на духовной жизни евреев Польши и России.

К концу этого періода, к девятидцатому столѣтію относятся зарождение так называемой жаргонной литературы, которой поэзия суждено было если не преградить на «стужалин в госпоку» (раввинское выражение), то во всяком случаѣ парализовать равноправное с «госпокой», т. е. раввинской письменностью, положение.

Такой в общих чертах дѣлѣт, извѣстный путь еврейской литературы. На этом многострадальном пути, в мучительных условиях, она уныла сама и других учителя; она в мрачное время «свѣла разумно», доброе, вѣтное, творила возмущенное и прекрасное, наперекор прѣдѣльным, трагич, презрѣнью и насмѣлкам. А может быть именно благодаря им. Так тяжкія млат, дробя стекло, куест буласт.

С. Лабковский.